

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Формы и виды соучастия в уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.580ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-580
_____ М.Е. Крылова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	8
1.1 Понятие и признаки соучастия в преступлении	8
1.2 Виды соучастников	19
1.3 Значение соучастия.....	27
2 ВИДЫ СОУЧАСТИЯ	33
2.1 Простое соучастие или соисполнительство	33
2.2 Сложное соучастие	45
3 ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ.....	54
3.1 Группа лиц	54
3.2 Группа лиц по предварительному сговору.....	59
3.3 Организованная группа	65
3.4 Преступное сообщество	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Институт соучастия в науке российского уголовного права насчитывает уже несколько столетий своей истории. Он претерпевал с течением времени определенные изменения, но тот вид, в котором соучастие изучается в настоящее время, он начал приобретать в советское время. Изучение форм и видов соучастия имеет важное значение, так как до сих пор среди ученых нет единого мнения о том, что считать соучастием вообще, равнозначны ли исполнитель и другие соучастники, как классифицировать соучастие: только на виды, только на формы, на виды и на формы одновременно, но по разным основаниям, по каким признакам проводить классификацию и т.д.

Что же касается правотворчества, то здесь законодатель тоже не выступил образцом логики и ясности. Правовые коллизии, неточности формулировок – все это можно встретить в нынешнем Уголовном кодексе Российской Федерации.

В судебной практике, связанной с уголовными делами по соучастию, у правоприменителей также нет единения в толковании норм: какие-то статьи Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях толкует буквально, какие-то – расширенно, какие-то – ограничительно.

В работе нами были использованы труды выдающихся ученых, которые занимались изучением института соучастия в системе отечественного уголовного права: А.Н. Трайнина, Ф.Г. Бурчака, Г.А. Кригера, Р.Р. Галиакбарова. Большой интерес для нас также представляла монография А.П. Козлова, в которой он давал довольно много конструктивной критики и Уголовному кодексу РФ, и Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, и точкам зрения других ученых. Помимо учебников и монографий, для написания работы мы ознакомились с научными статьями последних лет, отражающими основные проблемы соучастия; а также проанализировали судебную практику на примере Постановлений Пленума Верховного Суда РФ и реальных приговоров судов.

К нерешенным проблемам института соучастия можно отнести, например, отсутствие единого понятия форм и видов соучастия; употребление законодателем двух определений для одного явления: преступная организация и преступное сообщество; размытые границы между формами соучастия, предусмотренными статьей 35 Уголовного кодекса РФ.

Целью данной работы является теоретико-правовой анализ форм и видов соучастия в уголовном праве. Для достижения поставленной цели мы поставили перед собой следующие задачи:

- изучить понятие и признаки соучастия в преступлении;
- дать характеристику видам соучастников;
- исследовать значение соучастия;
- проанализировать виды и формы соучастия.

Объектом исследования в нашей работе являются общественные отношения, складывающиеся в процессе правотворчества и правоприменения, связанные с институтом соучастия в уголовном праве.

Предмет исследования – Глава 7 действующего Уголовного кодекса РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики по уголовным делам, совершенных в соучастии.

Проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики, а также на такой общенаучный метод, как анализ. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в дипломной работе, осуществлено путем комплексного применения следующих методов социально-правового исследования: историко-правового и логико-юридического.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие и признаки соучастия в преступлении

Согласно ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»¹. Четкое разъяснение законодателем понятия подчеркивает важность уголовно-правового регулирования института соучастия в борьбе с преступностью.

В истории развития отечественного уголовного законодательства о соучастии можно проследить, что «оно развивалось по пути от отдельных упоминаний главным образом об ответственности за «прикосновенность» (т. е., говоря современным языком, за недонесение, укрывательство и т. п.) в Судебниках 1497 и 1550 гг. к появлению специальных норм о соучастии»².

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года считается первым уголовным кодексом в истории России, и действовал данный документ до Октябрьской революции. Данное уложение выделяло два вида соучастия: с предварительным соглашением и без такового. В первом закон выделял зачинщиков, сообщников, подговорщиков и пособников. Во втором – главных виновников, при этом закон устанавливал, что они подлежат наиболее строгой ответственности. В преступлениях, совершенных в соучастии по предварительному соглашению, для зачинщиков, подстрекателей и пособников, содействие которых было необходимо для совершения преступления, Уложением была предусмотрена более строгая уголовная ответственность, чем для, например, прочих пособников.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – СПб.: Издательство СПбГУ. – 2013. – С. 243.

В декабре 1919 года были опубликованы «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», статья 21 которых гласила, что за деяния, совершенные сообща группой лиц, наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Также были отнесены к пособничеству укрывательство и попустительство.

В статье 17 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года впервые на законодательном уровне было дано определение соучастию: «Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления»¹. Также в этой статье были определены не только «традиционные» участники: исполнитель, подстрекатель и пособник, но и вводилось новое действующее лицо – организатор.

Как мы видим, статья 17 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года стала прародителем Главы 7 современного УК РФ («Соучастие в преступлении»).

В теории уголовного права активно ведется дискуссия по поводу соучастия в преступлении, при этом большинством ученых законодательное определение не критикуется; сложным является вопрос о юридической природе соучастия, о его признаках, формах и видах.

Среди ученых, занимающихся изучением института соучастия, сложились две устоявшиеся концепции юридической природы соучастия. «Одна из них имеет в основе акцессорную природу (от лат. *accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный») характера соучастия. Сторонники другой теории рассматривают соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности»².

¹ Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25.12.1958 // «Ведомости ВС СССР». – 1958. – № 1. – Ст. 6. (утратил силу)

² Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало-М. – 2002. – С. 371.

Приверженцы акцессорной теории утверждали, что центральной фигурой соучастия признается исполнитель, в то время как деятельность остальных соучастников – вспомогательная, лишенная самостоятельного значения. Поэтому уголовно-правовое значение действий соучастников, как и их ответственность, целиком и полностью зависят от характера действий исполнителя и его ответственности. Если же исполнитель не привлекается к ответственности, то не может наступать ответственность и соучастников. Наказуемость соучастников должна наступать по той статье, которая предусматривает действия исполнителя. Однако эта теория не учитывает возможности эксцесса исполнителя. Согласно статье 36 УК РФ «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат».

Активным сторонником акцессорной теории в уголовном праве выступал М.И.Ковалев. Он писал: «Основой общей ответственности соучастников является единство их действий. Стержень этого единства – исполнитель. Если его нет, то соучастие рассыпается, как карточный домик, чего нельзя сказать про отсутствие других соучастников. А раз это так, то соучастие по самой своей сущности акцессорно, т. е. зависимо от действий исполнителя»¹.

Теория об акцессорной природе соучастия не учитывает, что в тех случаях, когда исполнитель по каким-либо причинам не совершил задуманного всеми преступления, деятельность соучастников не лишается общественной опасности. Действия организатора, а также подстрекателя и пособника, взятые отдельно, являются ничем иным, как приготовлением к преступлению.

Большинством авторов акцессорная теория оценивается критически, и они придерживаются мнения, что соучастие является самостоятельной формой преступления. Г.А. Кригер считает, что «Каждый соучастник,

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма. – 2008. – С. 329.

поскольку он своими действиями вносит определенный вклад в преступление, отвечает не за действия исполнителя, а за свои собственные действия, которые вместе с действиями других соучастников одинаково направлены на совершение данного преступления»¹. Ф.Г. Бурчак в своей монографии «Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы» придерживался аналогичного мнения и отмечал, что «принципом советского уголовного права является индивидуальная ответственность лица за совершение деяния, содержащего состав преступления. Применительно к институту соучастия это означает, что основания ответственности каждого из соучастников лежат не в действиях исполнителя, а в действиях, совершенных ими лично»².

Жесткую критику сразу обеих теорий дает А.П. Козлов: «Сторонникам ни той, ни другой позиций не удалось найти достаточно весомых аргументов в обоснование своих точек зрения. В целом же теория и практика идут по пути их смешения»³. В качестве примера он привел добровольный отказ исполнителя после дачи согласия подстрекателю на совершение преступления, где не исключается ответственность последнего за подстрекательство к приготовлению преступления. В этом случае соучастие исчезает, хотя до этого оно имело место. «Значит, действительно, соучастие имеет акцессорную природу и существует только при наличии исполнителя, тогда как при его отсутствии оно исчезает. Могут сказать, что соучастия нет, поскольку не стало второго соучастника, но ведь какое-то время соучастие существовало, было реальностью. Мало того, можно усложнить ситуацию: подстрекатель склонил пособника изготовить орудие взлома для исполнителя, но исполнитель в самый последний момент отказался от совершения преступления. Здесь-то осталось соучастие и при добровольном

¹ Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – С. 173.

² Бурчак Ф. Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа. – 1986. – С. 167.

³ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 11.

отказе исполнителя. Будем ли мы квалифицировать действия оставшихся лиц как соучастников или и в этом случае будет приготовление к преступлению или к соучастию в преступлении?»¹

В данной работе мы будем придерживаться позиции, что соучастие является самостоятельной формой преступности, где каждый соучастник должен нести индивидуальную уголовную ответственность соразмерно со степенью участия в совершении совместного преступления.

Из определения, даваемого законодателем в статье 32 УК РФ, можно выделить следующие элементы соучастия. Во-первых, участие двух или большего числа лиц в совершении одного и того же преступления. Во-вторых, совместность в осуществлении преступных действий. В-третьих, умысел всех соучастников на совершение определенных действий и достижение преступного результата. «Суммируя эти признаки, можно определить соучастие как совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления»².

Многие авторы относят первые два элемента к объективным признакам соучастия. Так, Р.Р. Галиакбаров пишет: «Первый из объективных признаков характеризует участие в преступлении двух или более лиц. Причем каждый из соучастников должен обладать признаками субъекта преступления... Второй объективный признак соучастия – совместная деятельность виновных»³. Аналогичную позицию высказывают и П.И. Гришаев, и Ф.Г. Бурчак, и Н.Ф. Кузнецова.

Преступления, совершенные в соучастии, характеризуются повышенной общественной опасностью, так как для их совершения необходимы совместные усилия двух или более лиц. Кроме того, эти усилия связаны и, как правило, заранее согласованы между собой для достижения единого

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 11.

² Бурчак Ф. Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа. – 1986. – С. 122.

³ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Издательство МГУ. – 1999. – С. 223.

преступного результата. Вред, причиненный таким преступлением, является более значимым, чем вред, причиняемый действиями одного лица. Совершение преступления несколькими лицами облегчает достижение преступного результата и сокрытие следов преступления, тем самым нередко затрудняя работу правоохранительных органов по розыску преступников и их изобличению. В некоторых статьях особенной части УК РФ указаны преступления, которые могут быть совершены только путем объединения нескольких лиц: бандитизм (ст. 209), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210), вооруженный мятеж (ст. 279) и др. Совершение таких преступлений предполагает детальное планирование преступных действий каждого участника, конспирацию, сокрытие следов преступлений, наличие серьезной материальной базы, тщательный подбор и подготовку участников. Всё это свидетельствует об особой тяжести таких преступлений и в значительной степени характеризует лиц, их совершающих. Помимо этого, в большинстве норм соучастие представлено в виде квалифицирующего признака.¹ Однако стоит отметить, что не любые действия лиц, связанные с совершением преступления, могут быть признаны соучастием, а только лишь те, в которых будут установлены юридические признаки соучастия.

Участие двух или более лиц в совершении преступления (множественность субъектов) является количественным признаком соучастия в уголовном праве. К лицу, совершающему преступление в соучастии, предъявляются все требования субъекта преступления, т.е. достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость (ст. 19-23 УК РФ).

Совместное участие в совершении преступления является признаком, который позволяет отграничить соучастие от ситуаций, когда действия нескольких лиц, приводящие к одному преступному результату, не образуют соучастия. Например, вменяемый и достигший возраста уголовной

¹ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 19.

ответственности субъект путем уговоров заставил невменяемое лицо (либо лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности) совершить преступление. Сначала можно действительно предположить, что такое преступление совершено совместно: есть подстрекатель и исполнитель. Однако лицо, совершившее преступное деяние, ввиду своего возраста или психического здоровья не может быть субъектом преступления. Поэтому данный пример мы отнесем к одиночному преступлению, где субъектом будет являться вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности лицо. Преступления такого рода получили название «посредственное причинение».

Совместность – качественный признак соучастия. Он предполагает, что «действия каждого из соучастников направлены на совершение одного и того же преступного деяния (в преступлениях с формальным составом) и способствуют наступлению единого преступного результата (в преступлениях с материальным составом)»¹. Это означает, что для совершения преступления требуется объединение общих усилий двух или более лиц. Между действиями каждого соучастника должна быть установлена причинная связь. Как правило, при соучастии преступная деятельность выражается в активных действиях, однако в редких случаях соучастие в преступлении возможно и путем бездействия, т.е. когда лицо не выполняет возложенные на него обязанности. Например, главный бухгалтер организации по договоренности с директором не перечисляет установленные судом платежи.

Третий элемент соучастия – совместный умысел, являющийся субъективным признаком. Умышленное совместное участие в совершении преступления можно охарактеризовать несколькими моментами. Соучастник преступления осознает общественную опасность своих действий; осознает

¹ Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. – М.: Книжный мир. – 2017. – С. 43.

общественную опасность действий других соучастников и знает о характере совершаемого преступления. Соучастники должны также осознавать все названные в законе объективные признаки, которые повышают общественную опасность содеянного. Квалифицирующие признаки, относящиеся к личности отдельных соучастников, не могут быть вменены в вину другим соучастникам.

Острый вопрос, однозначного ответа на который нет до сих пор: возможно ли соучастие в неосторожном преступлении? А.П. Бохан и Н.В. Петрашева обратили внимание на то, что преступление, предусмотренное статьей 263.1 УК РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности», исходя из прямого указания в диспозиции нормы на наступление последствий по неосторожности, «признается совершенным по неосторожности. Однако законодатель включает в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков совершение преступления в соучастии»¹. Авторы придерживаются мнения, что в случае расширения рамок соучастия за счет вреда, причиняемого совокупными действиями неосторожно действующих лиц, «институт соучастия окажется настолько расплывчатым и аморфным, что установить четкие критерии этого института окажется невозможным»².

Однако А.Н. Трайнин придерживался точки зрения, что «неверно утверждение, что соучастие немислимо в сочетании с неосторожной виной. Соучастия нет, когда исполнитель действует умышленно, а помогавшие ему лица – неосторожно. Соучастия также нет, когда умышленно действуют третьи лица, а исполнитель – неосторожно. Но соучастие имеется во всех случаях совместного совершения несколькими лицами одного и того же

¹ Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // Lex Russica. – 2016. – № 5. – С. 218.

² Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. д-ра юридических наук, проф. Я.С. Комиссарова. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2002. – С. 56.

неосторожного преступления»¹. В качестве аргументирования своей позиции он привел следующий пример. «Трое охотников – А, Б и В – возвращались домой. Они увидели вдали крестьянина, курившего трубку. А обратился к В с предложением показать свое искусство и попасть в трубку крестьянина. В согласился, но поставил условием, чтобы Б подставил плечо для ружья. Б согласился. Последовал выстрел; пуля, однако, попала не в трубку, а в голову, и крестьянин был убит. Как определить ответственность всех действовавших лиц?»² Сторонники только умышленного соучастия рекомендуют каждого из трех охотников судить за самостоятельное причинение смерти по неосторожности. Получается, что в данной ситуации имеем один труп, но три смерти по неосторожности, что является как минимум странным. Так как действия каждого охотника явились необходимым условием наступления преступного результата, имеет место объективное (причинное) основание уголовной ответственности. Но также имеется и субъективное основание: все трое действовали в условиях, когда каждый из них легкомысленно надеялся, что преступный результат не наступит. Таким образом, имеется ответственность каждого из охотников за один и тот же результат – причинение смерти по неосторожности.

Мы же будем придерживаться точки зрения, что соучастие невозможно в неосторожном преступлении. Об этом нам говорит и сам законодатель, назвав соучастие умышленным совместным участием двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Правда, двойное употребление слова «умышленный» критикуется А.П. Козловым, и он предлагает свой вариант понятия: «соучастием признается умышленное совместное совершение преступления несколькими (двумя или более) лицами», а с

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. – 1941. – С. 114.

² Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. – 1941. – С. 113.

учетом возможного неосторожного соучастия термин «умышленное» правильнее было бы заменить термином «виновное»¹.

Соучастие, как правило, совершается с прямым умыслом, поскольку объединение психических и физических усилий нескольких лиц для совершения преступления трудно себе представить без желания совместного совершения преступления. Однако вместе с тем не исключена возможность совершения соучастия и с косвенным умыслом, например, при исполнительстве и пособничестве. Такой умысел возможен при совершении тех преступлений, в которых допускается прямой и косвенный умысел (материальные составы, в которых цель не предусматривается в качестве обязательного элемента, например, в простом убийстве). «В формальных составах, а также в тех случаях, когда цель прямо указана в диспозиции статьи или вытекает из содержания деяния (изнасилование, хищение, бандитизм), соучастие возможно только с прямым умыслом»².

Итак, мы выяснили, что первый субъективный признак соучастия – это умысел каждого участника в отношении совершаемого совместно преступления.

Вторым субъективным признаком является взаимная осведомленность о совместном совершении преступления. «Он предполагает, что каждый из соучастников сознает, что совместно с другими участвует в совершении одного и того же преступления»³.

Третий субъективный признак соучастия предполагает наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками. Наличие такой связи предполагает сознание исполнителем общественной опасности собственных действий; сознание общественной опасности действий других соучастников; предвидение наступления

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 76.

² Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 23.

³ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Издательство МГУ. – 1999. – С. 226.

преступного результата совместной деятельности. Такая же связь предполагает сознание организатором, подстрекателем, пособником общественной опасности собственных действий; сознание общественной опасности действий исполнителя; предвидение наступления преступного результата от поведения исполнителя, которому оказано содействие соучастником.

Двусторонняя связь не подразумевает связь каждого соучастника друг с другом. Р.Р. Галиакбаров по этому поводу пишет: «Такая связь должна устанавливаться только между исполнителем (исполнителями) и другими соучастниками преступления»¹. Аналогична и точка зрения Н.Ф. Кузнецовой: «Вместе с тем даже наличие двусторонней субъективной связи не требует в качестве обязательного элемента знание всеми соучастниками друг друга. Достаточно знания о наличии исполнителя преступления и о признаках, характеризующих предполагаемое деяние как преступление. Организатор, подстрекатель и пособник могут и не знать о существовании друг друга»².

Соучастие возможно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но обязательно до момента его юридического окончания. Данное положение вытекает из того непреложного обстоятельства, что только до окончания преступления можно говорить о наличии обуславливающей и причинной связи между действиями соучастников и совершенным преступлением. Это обстоятельство является объективным основанием ответственности соучастников и ее пределов.

Мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, в отличие от общности намерения совершить преступление, могут быть и различными, что значения для квалификации не имеет, но учитывается при индивидуализации наказания.

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Издательство МГУ. – 1999. – С. 227.

² Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало-М. – 2002. – С. 379.

1.2 Виды соучастников

«Соучастники – это лица, объединившиеся для совместного совершения умышленного преступления»¹. Уголовный закон дифференцирует соучастников на четыре вида: исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники (ч. 1 ст. 33 УК РФ). В основе такого разделения лежит характер выполняемых ими действий.

«Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Из законодательного определения следует, что исполнителем признается:

а) лицо, которое единолично непосредственно совершает преступление;
б) лицо, которое совместно с другими лицами непосредственно участвует в совершении преступления (в данном случае все они будут «соисполнителями»);

в) лицо, которое использует для совершения преступления других лиц, в соответствии с законом не подлежащих уголовной ответственности (в теории уголовного права такое лицо называют «посредственным исполнителем»).

М.И. Ковалев отмечал, что существует две концепции понимания исполнения преступления: экстенсивная и рестриктивная. «Согласно экстенсивной концепции, «является ли лицо исполнителем или соучастником, зависит от того, как оно относится к деянию; если желает деяние «как исполнитель», то есть как «собственное действие», оно должно независимо от объективных форм участия рассматриваться как исполнитель».

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2016. – С. 265.

Рестриктивное понятие исполнителя сводится к тому, чтобы к этой категории отнести лиц, которые совершают деяние, предусмотренное в законе и содержащее все признаки состава преступления. Более правильным является именно такое понимание исполнения преступления. Исполнитель преступления – это, прежде всего, лицо, выполняющее состав преступления, предусмотренный законом, а соучастники – это лица, деятельность которых не является выполнением состава, какой бы интенсивной она по своему характеру ни была»¹.

В роли исполнителя может выступать как одно лицо, которое полностью совершает объективную сторону преступления, так и несколько лиц (соисполнители). Во втором случае объективная сторона будет выполняться их совместными усилиями. Однако здесь есть варианты их участия: каждый из соисполнителей выполняет преступление в полном объеме (например, при убийстве каждый наносит раны, вызвавшие смерть потерпевшего); возможно и распределение ролей, когда каждый из соисполнителей выполняет объективную сторону деяния частично. Например, один субъект сковывает сопротивление жертвы, а второй наносит смертельные удары, однако оба выполняют эти действия с целью причинить смерть потерпевшему.

«Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими» (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

«Организация совершения преступления осуществляется на этапе его подготовки»². Как правило, организатор является инициатором совместного совершения преступления. «С субъективной стороны действия организатора

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / Под ред. канд. юрид. наук М.А. Ефимова. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института. – 1962. – С. 13.

² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – СПб.: Издательство СПбГУ. – 2013. – С. 269.

характеризуются прямым умыслом»¹. Организатор осознает общественную опасность своих действий и действий лиц, преступную деятельность которых он организует, предвидит возможность или неизбежность наступления общих для всех соучастников преступных последствий и желает их наступления. Ф.Г. Бурчак даже называет организатора «душой преступления».

Объективная сторона деятельности организатора преступления проявляется в активных действиях. Организация совершения преступления означает руководство подготовкой конкретного преступления. Можно выделить следующие функции при осуществлении организаторской деятельности:

- а) поиск и привлечение участников в совместную деятельность по подготовке и совершению преступления;
- б) обозначение объекта преступного посягательства;
- в) распределение ролей между соучастниками;
- г) подготовка и разработка плана совершения преступления, инструктаж соучастников;
- д) определение места и времени, средств и способов совершения преступления;
- е) деятельность по созданию благоприятных условий для совершения преступления;
- ж) обеспечение участников орудиями и средствами совершения преступления;
- з) объединение совместных усилий соучастников;
- и) организация сокрытия орудий и следов преступления, а также ценностей, добытых преступным путем.

¹ Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. – М.: Книжный мир. – 2017. – С. 44.

Организатор в теории российского уголовного права – это «не только лицо, которое осуществляет организационные функции по подготовке и совершению отдельных преступлений, но и лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими»¹. Подробнее эти формы соучастия будут рассмотрены в третьей главе. Вина организатора всегда заключается в форме прямого умысла, «так как нельзя организовать совершение преступления, не желая его совершения»².

«Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Объективную сторону подстрекательства характеризуют действия, возбуждающие у другого лица намерения или решимости совершить конкретное преступление. В отличие от организатора подстрекатель только склоняет другое лицо к совершению преступления, но не создает условия для его совершения. Способы выражения намерений подтолкнуть другое лицо к совершению преступления весьма различны: просьба, обещание, уговоры, убеждение, подкуп, приказ, угроза, насилие и т.д. Подстрекательство может быть выражено в словесной или письменной любой форме, путем иных действий (мимикой, жестами и т.п.). «Закон не содержит исчерпывающего перечня действий подстрекателя вследствие их разнообразия, а указывает лишь на сущность подстрекательства и его отдельные способы»³. Поэтому для наличия факта подстрекательства не имеют значения способ или форма, которые используются подстрекателем, чтобы склонить другое лицо к совершению преступления. Они зависят от ряда обстоятельств, в частности от взаимоотношений подстрекателя и подстрекаемого, их субъективных

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут. – 2016. – С. 398.

² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – СПб.: Издательство СПбГУ. – 2013. – С. 271.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. д.ю.н., проф. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2010. – С. 253.

особенностей, интересов, вида и характера преступления, к совершению которого склоняется лицо; и являются «инструментом» подстрекателя.

Подстрекательство – это склонение конкретного лица или группы конкретных лиц к совершению определенного, а не любого преступления. Призыв к преступной деятельности вообще или обращенный к неопределенному кругу лиц не является подстрекательством.

Ввиду того, что подстрекатель возбуждает у другого лица намерение или решимость совершить преступление, его действия находятся в причинной связи с деянием, которое совершает подстрекаемый.

Что касается субъективной стороны подстрекательства, то она характеризуется осознанием, что он, подстрекатель, вызывает у другого лица намерение совершить конкретное преступление; предвидением, что в результате его действий подстрекаемый осуществит преступное деяние; и желанием совершения преступления подстрекаемым. Мотивы и цели подстрекателя не имеют никакого значения для уголовной ответственности. Поэтому подстрекатель несет ответственность и в том случае, если своими действиями склоняет другое лицо к совершению преступления с целью избличения подстрекаемого (провокация преступления).

А.П. Козлов считает, что перечень способов подстрекательства в законе должен быть формализован, и предлагает такое определение: «подстрекателя можно определить как лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем принуждения с применением физического или психического насилия, либо требования (приказа, поручения) или убеждения с применением совета, просьбы, обещания выгод (подкуп, половая связь, продвижение по службе, иное улучшение личных отношений)»¹.

«Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 138.

также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы» (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Пособник – обычно наименее опасный из соучастников, так как его действия носят вспомогательный характер, они менее активны, чем действия других соучастников преступления.

Объективная сторона пособничества характеризуется теми способами, которые перечислены в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Перечень способов пособничества, приведенный в данной норме, является исчерпывающим. «Анализ способов пособничества, указанных в законе, позволяет разделить его на интеллектуальное и физическое»¹.

Интеллектуальное пособничество заключается в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а также заранее данным обещанием скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Интеллектуальное пособничество состоит в психическом воздействии на сознание и волю исполнителя преступления, в укреплении у него решимости совершить преступление. Пособничество в этом виде имеет некоторые схожие черты с подстрекательством. Сходство проявляется в оказании психического воздействия на исполнителя, так как подстрекательство может проявляться в тех же способах воздействия, что и интеллектуальное пособничество, то есть советах, указаниях и т.д. Различие состоит в том, что подстрекатель возбуждает у исполнителя решимость совершить преступление, а интеллектуальный пособник лишь укрепляет уже возникшую ранее решимость. Подстрекатель является инициатором преступления, а интеллектуальный пособник – нет.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. д.ю.н., проф. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2010. – С. 255.

Такие способы интеллектуального пособничества, как советы, указания и предоставление информации содействуют исполнителю в выполнении им преступления: они помогают уяснить обстановку и условия совершения преступления, определить наиболее удобный способ его осуществления. Советы и указания заключаются в передаче пособником исполнителю своих знаний, а предоставление информации означает передачу исполнителю известных пособнику сведений, которые могут понадобиться для совершения преступления, в устной или письменной форме.

К интеллектуальному пособничеству также относится обещание укрывательства, данное исполнителю заранее, до совершения преступления. В отличие от заранее не обещанного укрывательства закон относит обещанное укрывательство к пособничеству, потому что благодаря заранее данному обещанию такое укрывательство становится в причинную связь с преступлением, совершенным исполнителем, хотя само укрывательство осуществляется после того, как преступление совершено. Именно заранее данное обещание укрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы укрепляют решимость исполнителя совершить деяние либо уменьшить риск быть разоблаченным. Однако последующее исполнение или невыполнение обещания не имеет значения для юридической оценки пособничества.

Стоит отметить, что данное заранее обещание приобрести или сбыть имущество, заведомо добытое преступным путем, в случаях, когда оно возбуждает у исполнителя умысел на совершение преступления, является не интеллектуальным пособничеством, а подстрекательством.

Физическое пособничество состоит в предоставлении средств или орудий для совершения преступлений или устранении препятствий осуществлению преступного намерения и выражается, как правило, в совершении действий. Однако в отдельных случаях такое пособничество может проявляться и в бездействии при условии, что на лице лежит специальная правовая

обязанность противодействовать совершению преступления. Эта обязанность должна быть правовой, то есть вытекать из требований службы, профессиональных обязанностей или постановлений закона. Например, пособничеством является бездействие охранника чужого имущества, не выполняющего своего долга по сговору с исполнителем хищения. Подобное пассивное поведение равнозначно устранению препятствий на пути исполнителя.

Физическое пособничество путем предоставления средств или орудий совершения преступления может конкретно выразиться в передаче отмычек, оружия, предоставлении транспортных средств и т.п., то есть в обеспечении исполнителя предметами материального мира, способными облегчить совершение преступления.

Пособничество проявляется и в осуществлении каких-либо действий, позволяющих устранить ту или иную помеху совершению преступления. Так, пособник может отвлечь внимание сторожа или других лиц, охраняющих чужое имущество, отключить охранную сигнализацию и т.п.

Вследствие того, что пособник направляет свои действия в помощь исполнителю, эти действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем. Для наличия пособничества не имеет существенного значения, фактически помогли или нет действия пособника исполнителю, использовал их последний или обошелся без них. Например, совет или указание, данные исполнителю, либо предоставленная ему информация, когда они оказались неверными вследствие заблуждения пособника и не только не содействовали совершению преступления, но даже затрудняли его осуществление, следует рассматривать как пособничество, хотя и неоконченное (покушение на пособничество).

Пособничество представляет собой оказание содействия конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении определенного, а не любого преступления. Умысел пособника характеризуется сознанием характера преступления, совершаемого с его помощью; предвидением преступных

последствий, наступающих в результате совместных с исполнителем действий; желанием или сознательным допущением их наступления.

1.3 Значение соучастия

Одним из основополагающих принципов уголовного права является индивидуальная ответственность лица за совершение преступления. Согласно ст. 8 УК РФ лицо может быть подвергнуто мерам уголовно-правового характера только тогда, когда оно совершит деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Однако это не означает равную ответственность соучастников.

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) следует понимать в смысле равных оснований привлечения к уголовной ответственности. Индивидуализация ответственности применяется лишь в отношении лица, совершившего преступление, и преследует цель оптимального выбора меры уголовно-правового воздействия. В частности, в ч. 1 ст. 34 УК РФ законодатель закрепляет основные положения уголовной ответственности соучастников: «Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». Поэтому основания и пределы ответственности соучастников лежат не в действиях исполнителя, а в действиях, совершенных лично каждым соучастником. Примером может служить эксцесс исполнителя, при котором остальные соучастники отвечают не за фактически содеянное исполнителем, а в пределах, ранее обговоренных ими.

При смерти исполнителя, его невменяемости или недостижении им возраста уголовной ответственности либо освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76 УК РФ соучастники, тем не менее, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях за виновное совершение ими общественно опасного деяния. Признаки,

характеризующие исключительно личность исполнителя, не могут вменяться иным соучастникам.

Следует также отметить, что добровольный отказ исполнителя от совершения преступления отнюдь не означает исключение ответственности других соучастников. О зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя можно говорить лишь в том смысле, что исполнитель реализует преступные намерения соучастников, и если ему не удастся осуществить это намерение, достичь преступного результата, то ответственность остальных соучастников, так же как и для исполнителя, наступает за приготовление или покушение на преступление.

Признание соучастия особой формой преступной деятельности влечет за собой решение и другого важного вопроса, имеющего значение для выработки направлений уголовной политики государства в области борьбы с совместной преступной деятельностью и назначения законного и справедливого наказания виновным лицам. Речь идет об определении уровня социальной опасности преступления, совершенного в соучастии, в этом выражается социальное значение института соучастия. В доктрине уголовного права по этому вопросу были высказаны различные точки зрения. Так, по мнению М.Д.Шаргородского, соучастие не усиливает и не ослабляет ответственности и вообще оно «не является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством»¹. По мнению П.И.Гришаева и Г.А.Кригера, «соучастие во всех случаях характеризуется более высокой степенью общественной опасности»². Большая часть высказанных в литературе мнений выражает третью компромиссную точку зрения. Так, представитель этой группы ученых Р.Р. Галиакбаров пишет: «Но утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Из этого правила бывают исключения, особенно при совершении

¹ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 85.

² Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – С. 3.

преступления исполнителем совместно с пособником и другими предусмотренными Законом соучастниками»¹.

Мы же придерживаемся такого мнения, что преступление, совершенное в соучастии, гораздо опаснее для общества, нежели преступное деяние, совершенное одним исполнителем. «В современной России то и дело периодически возникают резонансные случаи, подкрепляющие данное утверждение. В связи с этим самым громким событием последних лет стало разоблачение преступного сообщества, существовавшего в станице Куцевской Краснодарского края»².

Общественная опасность преступлений, совершенных в соучастии обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, действия соучастников в большинстве случаев заранее спланированы и согласованы. Во-вторых, достижение преступного результата в ряде случаев невозможно без привлечения соучастников. Например, отсутствие орудия преступления, физическая слабость или нерешительность могут быть довольно серьезными препятствиями для совершения преступного деяния, однако помощь соучастников позволяет преодолевать указанные препятствия и таким образом достигать преступного результата. В-третьих, мотив совершения преступления соучастниками зачастую обусловлен не столько потребностями индивида, сколько мнением преступной группы. В-четвертых, наиболее опасные для общества преступления совершаются в основном путем объединения нескольких лиц. При этом законодатель учел повышенную общественную опасность организаторской деятельности и включил ее в объективную сторону ряда конкретных преступлений. В этих случаях организатор отвечает за оконченное преступление в качестве исполнителя, например, в ст. 209 УК РФ «Бандитизм», в ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки», в ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» и пр.

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Издательство МГУ. – 1999. – С. 240.

² Бурмистров И.А., Шатаев А.В. К вопросу о социальном и правовом значении института соучастия в преступлении // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 12. – С. 52.

Также стоит сказать, что в Особенной части УК РФ выделены составы преступлений, связанных с другими видами соучастников. Например, за преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» подстрекатель будет нести уголовную ответственность как исполнитель, а за преступление, предусмотренное ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе», уголовную ответственность в качестве исполнителя будет нести пособник.

Однако в соответствии с принципами уголовного права социальная оценка (следовательно, и назначаемая мера наказания) дается не содеянному абстрактной группой лиц в целом, а действиям конкретно определенных и персонифицированных лиц. При этом на меру наказания, назначаемого конкретному виновному лицу, оказывает влияние не только факт совершения преступления в соучастии, но и значительное количество других факторов, таких, например, как степень участия лица в совершенном преступлении, личностные качества виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.д. Поэтому в конкретном случае набор и оценка других факторов могут «перевешивать» то обстоятельство, что преступление совершено в соучастии и, следовательно, мера назначенного наказания соучастнику законно и справедливо будет назначена при прочих равных условиях ниже, чем индивидуально действующему лицу.

«Для квалификации содеянного исполнителем достаточно сослаться на норму Особенной части УК РФ, так как исполнитель непосредственно выполняет деяние, описанное в диспозиции статьи»¹. А для обоснования ответственности организатора, подстрекателя и пособника необходимо дополнительно сослаться на конкретную норму Общей части УК РФ, где раскрываются объективные признаки совершенного ими деяния.

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 115.

Индивидуальная ответственность соучастника зависит от характера и степени его участия в преступлении (ст. 34 УК)

Институт соучастия является неотъемлемой, органической частью системы норм и институтов уголовного законодательства. Следовательно, его цели и задачи определяются в соответствии с целями и задачами уголовного законодательства.

На основе вышесказанного, выделим основные обстоятельства юридического значения института соучастия. Во-первых, его закрепление в законе позволяет обосновать ответственность лиц, которые сами непосредственно не совершали преступление, но определенным образом способствовали его выполнению. Тем самым он позволяет определить круг деяний, непосредственно не предусмотренных в нормах Особенной части УК РФ, но представляющих общественную опасность и, следовательно, требующих уголовно-правового реагирования. Во-вторых, он позволяет определить правила квалификации действий соучастников. Наконец, в-третьих, выработанные им критерии позволяют индивидуализировать ответственность и наказание в отношении лиц, принимавших то или иное участие в совершении преступления, в соответствии с принципами законности, виновности и справедливости мер уголовного преследования.

Выводы по Главе 1.

Соучастие в преступлении – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Объективные признаки соучастия: участие двух или более лиц в совершении одного и того же преступления и совместность в осуществлении преступных действий. К субъективным признакам относятся: умысел всех соучастников на совершение определенных действий и достижение преступного результата, взаимная осведомленность о совместном совершении преступления и наличие двусторонней субъективной связи

между исполнителем и другими соучастниками. Совместность умысла обусловлена согласованностью действий соучастников.

Выделяют четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнителем является лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами. Исполнитель физически выполняет действия, характеризующие объективную сторону преступления.

Под организатором преступления понимается лицо, основавшее преступное посягательство. Также он создает устойчивую преступную группу или преступное сообщество, руководит ими.

Подстрекатель склоняет другого человека к совершению преступления.

Пособник оказывает интеллектуальное или физическое содействие в совершении преступления.

Социальное и юридическое значение института соучастия обусловлено значительной общественной опасностью деяний, совершаемых в соучастии.

2 ВИДЫ СОУЧАСТИЯ

2.1 Простое соучастие или соисполнительство

В теории отечественного уголовного права деление соучастия в преступлении на виды и формы неоднозначно. Какие-то авторы выделяют только формы, какие-то – только виды, третьи говорят и о формах, и о видах, и каждый предлагает свою классификацию. Рассмотрим позиции некоторых из них.

А.Н. Трайнин в своем «Учении о соучастии» 1941 года по этому вопросу писал: «необходимо, исходя из характера и степени субъективной связанности соучастия, различать следующие три вида соучастия: 1) соучастие простое, 2) соучастие, квалифицированное предварительным соглашением соучастников, и 3) соучастие особого рода (*sui generis*), т. е. соучастие в форме участия в преступном объединении (организации, банде, шайке, блоке, заговоре)»¹. Таким образом, он предлагал классификацию соучастия по формам в зависимости от степени организованности.

Ф.Г. Бурчак также говорил о трех формах соучастия: «соучастие в собственном смысле этого слова (сложное соучастие), образующее институт Общей части уголовного права, соучастие особого рода, при котором ответственность соучастников прямо предусмотрена в статьях Особенной части Уголовного кодекса, и соисполнительство как такую форму соучастия, при которой каждый из сообща действующих лиц непосредственно своими действиями полностью или частично осуществляет преступление, предусмотренное статьями Особенной части Кодекса, которые не включают признака группового преступления»².

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. – 1941. – С. 79.

² Бурчак Ф. Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа. – 1986. – С. 131.

Точка зрения Р.Р. Галиакбарова по этому вопросу такова: «Основным критерием подразделения соучастия на формы признается характер участия в преступлении. В зависимости от него соучастие делится на следующие формы: сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество. Эта классификация соучастия является сквозной, позволяет сгруппировать все его проявления по единому основанию, в одной плоскости. Каждая из форм соучастия, в свою очередь, по другим основаниям может быть классифицирована на виды, что носит вспомогательный характер и осуществляется в иных, порой различных для каждой формы, плоскостях. Задача деления на виды – отразить тот факт, что отдельные объективные и субъективные свойства деяния могут обусловить его более или менее высокую степень опасности в сравнении с другими деяниями, входящими наряду с ним в одну и ту же форму соучастия. Следовательно, если классификация на формы является единым стержнем, объединяющим все факты совершения преступления несколькими лицами, предусмотренные статьями главы 7 УК, то классификация на виды соучастия отражает различные по степени общественной опасности проявления совместного совершения преступления несколькими лицами в рамках сугубо конкретной формы соучастия»¹. Таким образом, соучастие делится только на формы, а уже внутри каждой формы возможна классификация на виды.

М.И. Ковалев в своих работах пошел дальше, и предлагал уже деление соучастия как на виды, так и на формы. «Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующую классификацию видов соучастия: 1) соучастие без предварительного соглашения, 2) соучастие с предварительным соглашением. В свою очередь соучастие с предварительным соглашением можно разделить на два вида: а) простое соучастие с предварительным соглашением и б) соучастие с предварительным соглашением, носящее

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Издательство МГУ. – 1999. – С. 229.

характер преступной организации»¹. Т.е. он обосновывает разделение соучастия на виды по степени договоренности между соучастниками, при этом дополнительно разделяя соучастие с предварительным соглашением на подвиды. «Таким образом, формами соучастия должны считаться два различных характера преступной деятельности: а) совиновничество и б) соучастие в тесном смысле слова»².

Нам же более близко деление соучастия в преступлении на виды и формы, данное Г.А. Кригером: «систему форм соучастия целесообразно построить в настоящее время следующим образом:

- 1) соучастие без предварительного сговора;
- 2) соучастие с предварительным сговором;
- 3) организованная группа;
- 4) соучастие особого рода – преступная организация»³.

Именно по такому критерию построена Глава 3 нашей работы, в которой мы и рассмотрим подробнее данные формы.

Касательно деления соучастия на виды, Г.А. Кригер писал: «все случаи соучастия могут быть разделены на два вида: простое, при котором действия всех соучастников однородны и выражаются в непосредственном участии в выполнении состава преступления (соисполнительство), и сложное, при котором имеет место распределение ролей между соучастниками, в результате чего каждый из них выполняет различные по своему характеру действия»⁴.

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / Под ред. канд. юрид. наук М.А. Ефимова. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института. – 1962. – С. 200.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / Под ред. канд. юрид. наук М.А. Ефимова. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института. – 1962. – С. 200.

³ Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – С. 63.

⁴ Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – С. 53-54.

Мы выяснили, что в нашей работе будет считаться видами соучастия, а что – формами, теперь подробнее остановимся на простом соучастии (или соисполнительстве).

«Соучастники – это лица, объединившиеся для совместного совершения умышленного преступления»¹. Как уже было сказано в предыдущей главе, уголовный закон, в зависимости от характера выполняемых действий, выделяет четыре вида соучастников: исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники.

Из понятия исполнителя, данного в ч. 2 ст. 33 УК РФ, можно определить, кто такие соисполнители. Соисполнители – это лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступления совместно с другими лицами.

Простое соучастие, именуемое также соисполнительством, характеризуется тем, что каждый участник группы является исполнителем преступления. Он полностью или частично осуществляет действия, образующие объективную сторону преступления, либо по-иному непосредственно участвует в совершении преступления².

В теории советского уголовного права Г.А. Кригер под исполнителем понимал «не обязательно выполнение лицом всех действий состава, а непосредственное участие в совершении таких действий»³. Таким образом, лица, которые выполнили часть действий, образующих состав данного преступления, или даже, не выполнив самостоятельных действий, входящих в состав, оказывали в момент совершения преступления ту или иную помощь другим участникам преступления – также должны рассматриваться исполнителями преступления.

Р.Р. Галиакбаров при описании простого соучастия использовал термин «групповое преступление». «Групповым признается преступление, каждый

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2016. – С. 265.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. д.ю.н., проф. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2010. – С. 242.

³ Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – С. 140.

участник которого умышленно, согласованно с другими, совместно, в полном объеме или частично осуществляет выполнение единого для всех участников преступления»¹.

Таким образом, можно говорить о том, что простое соучастие – это соучастие, при котором каждый из соучастников непосредственно полностью или частично выполняет объективную сторону преступления без разделения ролей.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «соисполнительство по субъективной стороне именуется «совиновничеством»². Совместность действий диктуется единством времени и места совершения преступления. Соисполнители также несут ответственность при покушении и приготовлении к преступлению.

Соисполнитель – это лицо, которое участвует в совершении преступления совместно с другими исполнителями. Получается, что объективная сторона преступления может выполняться не одним, а несколькими лицами. Однако роль соисполнителей может быть различна, она зависит от характера и сложности объективной стороны преступления. Рассмотрим три варианта соисполнительства:

1) Каждый соисполнитель полностью выполняет объективную сторону преступления. Например, при краже со склада магазина ящика алкогольной продукции оба соучастника несут этот ящик.

2) Один соисполнитель выполняет одну часть действий, описанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а другой – другую. Например, один из соучастников угрожает потерпевшему ножом, а другой – срывает с руки потерпевшего часы. Каждый из них является исполнителем разбоя, хотя по отдельности они выполняют разные действия.

3) Один соучастник осуществляет действия, предусмотренные диспозицией статьи Особенной части УК РФ, а другой, не выполняя их в

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Отв. ред. В.И. Артемов. – М.: Юридическая литература. – 1980. – С. 3.

² Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало-М. – 2002. – С. 399.

процессе преступления, прибегает к действиям, без которых было бы невозможно совершение преступления вообще. Так, исполнителем убийства является и тот, кто наносит потерпевшему смертельное ранение, и тот, кто в процессе преступления держит жертву.

Обратимся к судебной практике и проанализируем, кого Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПВС РФ) признает соисполнителями в различных видах преступлений.

Пункт 14.1 Постановления ПВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего»¹.

Как мы видим, умысел лица на совершение определенного преступления влияет на квалификацию его действий, даже если объективная сторона деяния была выполнена не им. В этом случае суд применяет расширенное толкование ч. 2 ст. 33 УК РФ.

«Уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ»¹.

Подсудимые Ч. и И. совершили тайное хищение чужого имущества, а именно: алюминиевого бака. Судом было установлено, что Ч. и И. совместными усилиями унесли бак и распорядились имуществом по своему усмотрению. Суд признал Ч.и И. виновными в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ)² В этом примере каждый соучастник выполнял объективную сторону преступления, которая заключалась в перемещении чужого имущества. На лицо соисполнительство.

Но обратимся к другому примеру. При совершении кражи голубой ели подсудимый В. топором рубил дерево, а подсудимый Ш. удерживал ствол дерева. Суд признал обоих виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ: кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору³. Мы видим, что при совершении данного преступления соучастники распределили роль: В. рубил ель, а Ш. всего лишь удерживал ствол, но это никак не повлияло на квалификацию содеянного, и Ш. в данном преступлении является соисполнителем, а не пособником, и решение суда полностью соответствует разъяснениям, данными ПВС РФ по делам о краже, грабеже и разбое.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

² Дело № 1-110/2015 архив Чесменского районного суда Челябинской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-chesmenskij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-501618206/>

³ Дело № 1-125/2016 архив Калининского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-503818171/>

Приведем еще один пример. А., С. и К. пришли к дому, где находилась Е. с П., и каждый нанесли по одному удару по лицу П., отчего тот упал на землю. Продолжая свои действия, А., С. и К. нанесли не менее 15 ударов ногами и кулаками по телу, лицу и голове П. Е. в это время стояла рядом и наблюдала за окружающей обстановкой. Продолжая совместные действия и проверив карманы П., А. похитил у него сотовый телефон, С. – денежные средства, К – наручные часы, Е. – портмоне и документы на имя П. После чего соучастники с места преступления с похищенным имуществом скрылись. Всех четверых суд признал виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ: разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору¹. В данном случае среди соучастников были распределены роли: Е. нужно было привести П. в условленное место, а А., С. и К. применили к потерпевшему насилие. Е. принимала участие только в изъятии имущества у П., не применяя к нему насилия. Но все равно она является соучастницей разбоя, поэтому решение суда является законным и обоснованным.

Подобное расширенное толкование указанной нормы мы видим и в случае совершения преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161 или п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, организованной группой: «действия всех соучастников независимо от роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ»².

Приведем пример из судебной практики, где суд принял решение с учетом данного разъяснения. А. знал о том, что в офисе строительной компании должны были находиться денежные средства в размере 25 миллионов рублей. В целях хищения этих средств он создал организованную группу, куда пригласил Б., В. и других лиц. Участники организованной

¹ Дело № 1-183/2017 архив Курчатовского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kurchatovskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-554479953/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

группы разработали план преступления, распределили роли и добыли необходимое обмундирование. При совершении преступления А. и Б. с другими членами группы проникли на территорию строительной фирмы, применив насилие к находящимся там лицам, В. же остался снаружи. А. и Б. похитили сейф из кабинета бухгалтерии, В. в то время применял насилие к сотрудникам строительной фирмы, которые хотели войти в здание фирмы. Суд признал А., Б. и В. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ: разбой, совершенный организованной группой¹. Как мы видим, распределение ролей при разбое не имеет значения для квалификации действий соучастников.

В Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Пленум дает следующие разъяснения: «Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера»².

¹ Дело № 1-7/2015 архив Калужского районного суда Калужской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kaluzhskij-rajonnyj-sud-kaluzhskaya-oblast-s/act-469429004/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» № 16 от 04.12.2014 // Российская газета. – 2014. – № 284.

В этом случае суд признает исполнителем лицо, которое может выполнять не всю объективную сторону преступления: применяет насилие или угрозы, но не осуществляет полового сношения или действий сексуального характера. Снова видим расширенное толкование ч. 2 ст. 33 УК РФ.

Точно также Пленум толкует указанную норму и в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица). <...>

Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ»¹.

Как мы видим, само участие в организованной группе при совершении преступления признается судом соисполнительством, не зависимо от выполняемой роли.

Однако бывают случаи, когда суд надзорной инстанции изменяет вид соучастия для одного из соучастника. Приведем пример.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27.01.1999 (с изм. и доп. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1999. – № 24.

Приговором Нижегородского областного суда содеянное А. квалифицировано, помимо прочего, по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору и сопряженное с разбоем. Т.е. суд признал ее соисполнителем в совершении преступления. Однако Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ приговор изменила, обосновав свое решение тем, что, поскольку А. непосредственного участия в процессе лишения жизни не принимала, а лишь оказывала содействие исполнителю преступления (передала ему шпагат для удушения потерпевшей), содеянное ею не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору, а подлежит квалификации как пособничество в совершении убийства, сопряженного с разбоем, по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что правильная квалификация содеянного имеет важное значение для определения наказания лицу, совершившему преступление. А так как судам порой бывает трудно отграничить соисполнительство от сложного соучастия, по ряду преступлений ПВС РФ дал разъяснения, кого именно нужно считать исполнителями и соисполнителями, порой расширенно толкуя уголовный закон.

Исполнителем преступления также будет являться лицо, использовавшее в качестве орудия совершения преступления другого человека. В этом случае речь идет о «посредственном исполнении», которое стоит отграничивать от соисполнительства. «Посредственное исполнение представляет собой умышленное использование для выполнения объективной стороны преступления другого лица, которое не может быть субъектом преступления или которое действовало по неосторожности»². Такие деяния считаются совершенными посредством исполнителем, и именно он несет уголовную

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2012 по делу N 9-д12-16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2016. – С. 267.

ответственность за них. Такую же точку зрения высказывает ПВС РФ: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ). <...>

Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного»¹. Таким образом, организатор и подстрекатель в преступлении с негодным субъектом выступают в роли исполнителя, и в данном случае отсутствует соучастие.

Скажем пару слов об институте соучастия в зарубежных странах на примере Уголовного кодекса Германии. УК ФРГ не содержит общего определения соучастия. «В доктрине уголовного права под соучастием понимается участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния»². Участие в преступлении нескольких лиц в немецком языке обозначается одним общим понятием «исполнительство». Как исполнитель наказывается тот, кто совершает преступление сам или посредством другого лица. Исходя из этого определения, немецкая наука уголовного права выделяет три формы или исполнительства: непосредственное исполнительство, опосредованное (через другого) совершение преступления и совместное исполнительство, при котором каждый наказывается как исполнитель.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

² Аистова Л. С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – С. 16.

2.2 Сложное соучастие

Соучастие с распределением ролей носит название «сложное соучастие». Как отметила Н.Ф. Кузнецова, по субъективной стороне сложное соучастие – «соучастие в тесном смысле слова»¹. Особенность такой совместной преступной деятельности заключается в том, что среди соучастников распределены роли организатора, исполнителя, подстрекателя и пособника.

Каждый из названных соучастников выполняет действия, различные по своему характеру. При сложном соучастии объективная сторона состава преступления непосредственно выполняется только исполнителем (соисполнителями). Иные же соучастники выполняют объективную сторону опосредованно через действия исполнителя (соисполнителей).

«Действия организатора, подстрекателя и пособника, взятые сами по себе, вне связи с деятельностью исполнителя, не причиняют непосредственного вреда объекту посягательства»². Но это вовсе не означает, что действия соучастников лишены опасности априори. Подстрекатель опасен тем, что он побуждает исполнителя к совершению преступных действий. В преступном результате реализуются замыслы и инициатива подстрекателя, осуществляемые через исполнителя и совместно с ним. Еще в большей степени это относится к организатору. Пособник делает возможным наступление преступного результата, который достигается через исполнителя и совместно с ним. Таким образом, организатор, подстрекатель и пособник прямо причастны к преступлению, так как создают реальные условия для его совершения. Свои преступные намерения они реализуют «руками» исполнителя, зачастую оставаясь в тени.

В случае непосредственного участия организатора в совершении преступления его действия квалифицируются по статье Особенной части УК

¹ Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало-М. – 2002. – С. 399.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. д.ю.н., проф. В.П. Ревина.– М.: Юстицинформ. – 2010. – С. 380.

РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Выполнение роли организатора и исполнителя учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (что является обстоятельством, отягчающим уголовное наказание, согласно п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Если же организатор не принимает непосредственного участия в совершении преступления (в его действиях отсутствует объективная сторона преступления, описанная в диспозиции нормы Особенной части УК РФ), то при квалификации такого деяния необходима ссылка на статью 33 УК.

Пособничество отличается от соисполнительства тем, что пособник ни в какой части и ни в каком виде не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления, совершаемого в соучастии, и не принимает непосредственного участия в его совершении.

Чтобы разобраться, при каких случаях в преступлении имеет место сложное соучастие, снова обратимся к постановлениям ПВС РФ.

«При рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении или растрате, совершенных двумя и более лицами, суду с учетом положений статей 32, 33, 35 УК РФ надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников.

Исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ), мошенничества в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ), присвоения или растраты (статья 160 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком,

либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и соответственно по части 5, 6 или 7 статьи 159, статье 159.1 или статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников»¹. Мы видим буквальное толкование ч. 4 ст. 34 УК РФ, которая гласит: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

По таким преступлениях, как кража, грабеж и разбой, Пленум дает разъяснение, что пособничеством следует признать «действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п.»²

Аналогична позиция ПВС РФ и в отношении преступлений против половой неприкосновенности личности: «Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» № 48 от 30.11.2017 // Российская газета. – 2017. – № 280.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ»¹.

Выше нами был приведен пример из судебной практики, где суд первой инстанции действия подсудимой по передаче шпагата для удушения потерпевшей счел соисполнительством в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Однако суд надзорной инстанции изменил подсудимой квалификацию содеянного на пособничество в совершении умышленного убийства, сопряженного с разбоем. Обоснованно ли такое решение? Попробуем разобраться.

Судом первой инстанции было установлено, что А. передала П. шпагат для удушения Р., определяя, тем самым способ достижения их общей цели – причинения смерти Р. Здесь мы действительно не видим соисполнительства, только пособничество: А. содействовала совершению преступления предоставлением орудия совершения преступления.

После удушения потерпевшей П., А., не будучи уверенной в гибели Р. от действий П., связала потерпевшей руки и ноги, полагая, что препятствует ей принять меры к самосохранению в случае, если бы она оставалась живой. Таким образом, А., по выводам суда, намеревалась довести общий преступный умысел на убийство Р. до конца. Получается, что действия А. по связыванию Р. обосновывались тем, что если бы Р. не умерла от действий П., то последнему было бы легче довести начатое до конца. В предыдущем параграфе мы уже выяснили, что ПВС РФ относит к соисполнительству при убийстве, указывая на необязательность причинения повреждений, повлекших смерть, каждым из соисполнителей, приводя в качестве примера случай, когда один подавляет сопротивление потерпевшего или лишает его возможности защищаться, а другой причиняет ему смертельные повреждения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» № 16 от 04.12.2014 // Российская газета. – 2014. – № 284.

Именно при этих обстоятельствах А. непосредственно участвовала в совершении объективной стороны убийства, рассматривая свои действия в отношении потерпевшей как необходимые для достижения общей с П. цели – смерти Р.

Однако суд надзорной инстанции не учел такое расширенное толкование ст. 33 УК РФ, и признал выводы суда первой инстанции противоречащими закону. По нашему мнению приговор Нижегородского областного суда более справедлив, чем приговор суда надзорной инстанции, так как в нем учтены разъяснения, данные ПВС РФ.

Приведем другой пример. Неустановленное лицо наняло А. и В. для убийства Ф. Причем А. отводилась роль исполнителя, а В., как пособник совершения преступления, должен был обеспечить транспортировку исполнителя преступления к месту и с места совершения преступления на собственной автомашине, совместно с исполнителем преступления проникнуть в дом и следить за обстановкой, а в случае необходимости – оказать иную помощь в совершении преступления, устраняя возможные препятствия. В назначенное время В. на своем автомобиле привез А. к дому Ф. Оба соучастника вошли в дом Ф., А. открыл дверь ключами, переданными ему неустановленным лицом. Там В. остался следить за обстановкой в доме, а исполнитель, зная расположение комнат от организатора преступления, поднялся на второй этаж и прошел в комнату, в которой спал Ф., и убил его. После этого А. вместе с В. скрылись с места преступления на автомобиле, принадлежащем последнему. Действия В. судом были признаны как пособничество в совершении убийства по найму (ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹. В. действительно содействовал совершению преступления: обеспечил транспортировку А. на место совершения преступления и обратно,

¹ Дело № 1-184/2013 архив Ивановского районного суда Ивановской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-490397380/>

а также следил за обстановкой в доме, он даже не видел Ф. в момент убийства, поэтому решение суда законно и обоснованно.

Рассмотрим другой пример пособничества в преступлении. Подсудимый Б. предложил подсудимой К. и другим четырём иногородним лицам женского пола заниматься проституцией за денежное вознаграждение, пообещав обеспечить условия проживания, постоянных клиентов, выгодные условия оплаты, на что получил от них согласие. При этом подсудимый Б. установил цену сексуальных услуг за один час, определил сумму денежных вознаграждений девушкам за занятие проституцией, контролировал время, отработанное каждой девушкой, организовывал доставку девушек на адрес к клиенту и обратно, установил способ получения оплаты клиентов и время работы девушек. Также Б. предложил подсудимой К. осуществлять функции диспетчера, а именно: осуществлять приём заказов от клиентов, направлять на заказы девушек для оказания интимных услуг за вознаграждение, организовывать посредством службы такси их перевозку, осуществлять сбор с девушек денежных средств за оказание теми указанных услуг, которые в дальнейшем передавались подсудимому Б., за что должна была ежемесячно получать заработную плату. Подсудимая К. из корыстных побуждений на предложение согласилась и стала осуществлять оговоренные с Б. функции диспетчера. В итоге суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ: организация занятия проституцией. Деяния К. суд также квалифицировал по этой статье, только со ссылкой на ч. 5 ст. 33, признав подсудимую пособником в организации занятия проституцией¹. Действительно, всю работу по организации работы девушек осуществлял Б.: во-первых, именно ему в голову пришла эта идея, во-вторых, он находил клиентов, в-третьих, обеспечил «работниц» помещением и т.д. К.

¹ Дело № 1-57/2012 архив Ноябрьского городского суда // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-noyabrskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-104472406/>

же осуществляла функции координатора, диспетчера, кассира и т.п., и поэтому суд совершенно обоснованно признал в ее действиях пособничество.

Однако практике известны случаи, когда суд первой инстанции неверно вменяет подсудимому пособничество в преступлении, и кассационный суд изменяет приговор. Б. признана виновной в том, что, зная о существовании в г. Москве организованной группы, занимающейся организацией проституции, при пособничестве С. осуществляла данной организованной группе продажу женщин для оказания сексуальных услуг за деньги. Поскольку продажа женщин осуществлялась организованной группе, действия Б. и С. признаны как совершенные организованной группой. Эти же действия Б. и С. квалифицированы и как пособничество в организации занятия проституцией другими лицами. Признав Б. и С. виновными в совершении преступления в составе организованной группы, суд оперировал неустановленными юридическими фактами – факт существования организованной преступной группы в г. Москве вступившим в законную силу приговором суда не установлен. Фактически данное обстоятельство было установлено судом без рассмотрения по существу выделенного уголовного дела. Судебная коллегия в порядке кассации переквалифицировала действия осужденных на ч. 1 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми) и исключила как излишнее вменение осужденных виновных по ч. 5 ст. 33 – ч. 1 ст. 241 УК РФ (пособничество в организации занятия проституцией)¹. Как мы видим, суд первой инстанции вменил подсудимым пособничество в составе организованной группы, что противоречит разъяснениям ПВС РФ, где говорится, что все участники организованной группы признаются исполнителями без ссылки на ст. 33 УК РФ (подробнее это вопрос мы рассмотрим в третьем параграфе Главы 3). И раз нет фактов, подтверждающих существование в Москве данной

¹ Кассационное определение №22-186/2012 от 14.02.2012 архив Костромского областного суда // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kostromskoj-oblastnoj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-103688924/>

организованной группы, то нет и преступления, с ней связанного. Поэтому кассационное определение в отношении указанных подсудимых считаем более справедливым, чем решение суда первой инстанции.

Разграничение соучастия на виды имеет существенное юридическое значение. В частности, оно позволяет обосновать ответственность не только исполнителя, но и ответственность иных соучастников преступления. Кроме того, в зависимости от вида соучастия определяются и правила квалификации их действий. Соисполнители сами выполняют объективную сторону преступления, поэтому их действия в соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Организатор, подстрекатель и пособник не являются главными фигурами и объективной стороны преступления сами не выполняют; это делает исполнитель, а они в разных формах оказывают ему содействие. Поэтому уголовная ответственность для них наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ (виды соучастников), за исключением тех случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Выводы по главе 2.

В теории российского уголовного права выделяют два вида соучастия: простое и сложное. Простое, в свою очередь, носит название «соисполнительство» и заключается в том, что объективная сторона преступления выполняется не одним, а несколькими лицами, именуемыми соисполнителями.

Соисполнителем является соучастник, полностью или частично выполняющий объективную сторону преступления совместно с другими соучастниками. Но следует отграничивать посредственное исполнение от соисполнительства: посредственным исполнителем преступления является лицо, причиняющее преступный вред путем использования в качестве орудия преступления другого человека, не подлежащего уголовной ответственности.

В УК РФ не предусмотрено особого основания ответственности за соучастие в преступлении. Основанием уголовной ответственности в данной форме совершения преступления является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом (ст. 8 УК РФ).

Сложным соучастием принято называть соучастие с распределением ролей, то есть это такое соучастие, при котором помимо исполнителя (исполнителей) в преступлении участвует организатор, подстрекатель или пособник.

Ответственность соучастников наступает по статье Особенной части УК РФ, при этом действия организатора, подстрекателя и пособника требуют дополнительной ссылки на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

3 ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ

Как мы уже выяснили, в теории уголовного права выделяют два вида соучастия: простое и сложное. В основе такого разделения лежит характер преступной деятельности каждого из соучастников. Однако существует еще одна классификация, носящая название «формы соучастия», и здесь критерием разграничения является степень организованности совместной преступной деятельности. Законодатель в статье 35 УК РФ называет четыре формы соучастия:

- 1) группа лиц;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество.

3.1 Группа лиц

Относительно термина «группа лиц» А.П. Козлов отмечает, что «можно говорить о группе лиц в широком и узком смыслах, подразумевая под первым соучастие вообще, а под вторым – групповое преступление»¹.

«Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора» (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Таким образом, законодатель под группой лиц подразумевает двух или более соисполнителей, действующих в совершении одного преступления без предварительного сговора. Отсутствие предварительного сговора исключает возможность участия в преступлении организатора, подстрекателя или пособника, ведь невозможно организовать, заставить совершить преступление или

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 223.

содействовать его выполнению без предварительного взаимодействия с исполнителем.

Таким образом, группу лиц характеризуют два признака:

- 1) соисполнительство;
- 2) отсутствие предварительного сговора.

Однако А.П. Козлов считает, что в группе лиц без предварительного сговора возможно распределение ролей. «На такое решение наталкивает пример с изнасилованием, когда виновный, увидев, что его приятель не справляется с потерпевшей, подошел и помог ему, придерживав потерпевшую за руки. Здесь примкнувший участник частично исполняет преступление, и потому мы имеем дело с соисполнительством. Но ведь подобные же действия могут быть совершены при убийстве или причинении телесных повреждений (виновный удерживает за руки потерпевшего без какого-либо сговора с исполнителем). И в данной ситуации уже нет частичного исполнения объективной стороны примкнувшим участником, он лишь оказывает помощь исполнителю, является пособником»¹. Мы с таким суждением не согласны, так как считаем более приемлемым разъяснение ПВС РФ по делам об убийстве: подавление сопротивления потерпевшего при совершении убийства – это соисполнительство. В обоснование правильности своей точки зрения приведем пример судебного решения.

Ж. из личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры, нанес один удар ножом в область шеи А., отчего потерпевшая упала, стала закрывать руками шею, оказывать сопротивление Ж., препятствуя ему наносить удары в область шеи. И. наступил ногой на левую руку А., подавляя ее сопротивление, а Ж., удерживая правую руку А., с силой провел несколько раз лезвием ножа по шее потерпевшей. От умышленных действий Ж. и И. смерть А. наступила на месте происшествия. Судом было установлено, что

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 235.

Ж. и И. группой лиц совершили убийство А. и квалифицировал их действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

В этом случае И. только подавлял сопротивление потерпевшей, но раз он, увидев, что Ж. пытается убить А., стал ему помогать в осуществлении преступного замысла, значит, он желал наступления смерти А., почему же не считать его соисполнителем убийства?

Как уже отмечалось выше, «убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего»².

Убийством, совершенным группой лиц, были признаны деяния В. и С. Судом было установлено, что к подсудимой В. пришла в гости подсудимая С., и они стали употреблять спиртное. И., являющийся братом В., находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, пришел на кухню, стал ругаться и предлагать С. вступить с ним в интимную связь. Брат разозлил В., и она стала выталкивать его из кухни. Поскольку И. был сильно пьян, то упал на пол в коридоре. Пока брат лежал на спине, В. взяла полотенце, накинула ему на шею, второй конец взяла С. и они стали душить потерпевшего, затягивая петлю на шее, понимая, что причиняют ему смерть. Как мы видим, решение убить И. пришло к подсудимым спонтанно, они не высказывали желания совершить убийство и не договаривались об этом заранее. Суд действия В. и С. квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ: убийство, совершенное группой лиц³.

¹ Дело № 2-63/2012 архив Иркутского областного суда // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107031092/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27.01.1999 (с изм. и доп. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1999. – № 24.

³ Дело № 1-624/2014 архив Советского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-505387435/>

«Группа лиц из двух и более исполнителей преступления, без предварительного сговора на его совершение, представляет собой простейший, элементарный вид преступной группы»¹. Для преступлений, совершенных группой лиц, бывает характерным присоединение соучастников к исполнителю, уже начавшему выполнение объективной стороны преступления. «Многие лица участвуют в преступлении из чувства солидарности с остальными соучастниками, нередко случайно, в силу того, что оказались с другими в данном месте, либо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение преступления»². Чаще всего в этом случае решение о совершении преступления принимается на фоне конкретной ситуации и под влиянием эмоций.

Субъективная сторона этой формы соучастия выражается в осознании каждым участником того, что преступное последствие достигается совместно с другими лицами, а не в одиночку.

На практике группой лиц без предварительного сговора совершаются убийства в драках, но не исключена такая форма соучастия и при, например, изнасиловании или совершении иных действий сексуального характера.

В деле о совершении насильственных действий сексуального характера, то есть иных действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей, суд признал деяния Д. и А. совершенными группой лиц. Судом было установлено, что когда А. начал совершать насильственные действия сексуального характера против У., к нему присоединился Д., при этом предварительная договоренность между А. и Д. о возможном совершении таких действий отсутствовала. Суд квалифицировал действия Д. и А. по п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ³. Можно сказать, что в данном случае Д. действовал

¹ Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1. – С. 26.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут. – 2016. – С. 390-391.

³ Дело № 1-6/2014 архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края. // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-ust-labinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-464701901/>

по ситуации. Возможно, он бы и не стал совершать данное преступление, не будь «провокации» со стороны А.

Анализ статей Особенной части УК РФ показывает, что группа лиц встречается в ряде составов преступлений как квалифицирующий признак, например, в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное группой лиц), п. «а» ч. 3 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц), п. «а» ч. 2 ст. 131 (изнасилование, совершенное группой лиц).

В случаях, прямо не указанных в Особенной части, совершение преступления группой лиц может являться признаком основного состава преступления, и тогда оно учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. К такому же выводу пришел ПВС РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ»¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

3.2 Группа лиц по предварительному сговору

«Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления» (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Вообще все три формы соучастия: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество содержат в себе такой обязательный признак, как предварительное соглашение, поэтому некоторые авторы выделяют всего две формы соучастия (по наличию или отсутствию предварительного соглашения): соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением. Последнюю форму, в свою очередь, делят на группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию). Такую классификацию предлагает, в частности, А.В. Наумов¹. А.П. Козлов высказывает аналогичную точку зрения: «Преступные групповые объединения с предварительным соглашением подразделяются на группу заранее договорившихся лиц, организованную группу и преступное сообщество. Первая из них традиционно существует в уголовном праве под названием группы лиц с предварительным сговором»².

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору имеет место в случаях, когда несколько лиц договариваются о совместной преступной деятельности, причем эта договоренность должна существовать до начала совершения преступления. При этом для квалификации не имеет значения, насколько преступный сговор «опередил» само преступление: на год или на минуту. Даже произнесенная фраза «а давай выхватим у него сумку» с последующим выполнением этого действия двумя или более

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература. – 2004. – С. 296.

² Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 238.

лицами будет квалифицировать грабеж как совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Давая определение группе лиц, законодатель сделал акцент на том, что она состоит из соисполнителей, четко дав понять, что соучастниками в данной форме могут быть только субъекты, подлежащие уголовной ответственности. А вот в отношении группы лиц по предварительному сговору сказано, что она состоит из заранее договорившихся лиц. Получается, это могут быть любые лица, способные друг с другом договориться? Вряд ли суд признает преступлением хищение, совершенное двумя заранее договорившимися пятилетними мальчиками. Давайте проанализируем, что по этому поводу разъясняет ПВС РФ.

«При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления¹». Значит, при кражах, грабежах и разбоях в группе по предварительному сговору могут быть только исполнители и другие соучастники, а не любые лица. В этом случае мы видим ограничительное толкование статьи 35 УК РФ.

«Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение или растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

совместном совершении преступления¹». Здесь ПВС РФ очень четко обозначил круг лиц, которые могут совершать указанные преступления в составе группы по предварительному сговору: только специальные субъекты.

«При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных частью 2 статьи 35 УК РФ²». А здесь ПВС РФ толкует статью 35 УК РФ буквально.

«В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»³. Видим опять ограничительное толкование нормы, как и в делах о краже, грабеже и разбое. Поэтому считаем, что в ч. 2 ст. 35 УК РФ вместо фразы «участвовали лица» логичнее было бы использовать фразу «участвовали исполнители и (или) другие соучастники».

Анализ данной формы соучастия позволяет нам определить, что группа лиц по предварительному сговору может быть реализована как в виде простого соучастия, так и в виде сложного. В первом случае соучастниками будут соисполнители, заранее договорившиеся о совершении преступления. Во втором случае будет иметь место соучастие с распределением ролей. Однако противоположное мнение выразил Ю.А. Клименко: «Группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК) предполагает: а) все соучастники

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» № 48 от 30.11.2017 // Российская газета. – 2017. – № 280.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» № 45 от 15.11.2007 // Российская газета. – 2007. – № 260.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» № 56 от 17.12.2015 // Российская газета. – 2015. – № 294.

– соисполнители; б) сговор на преступление, состоявшийся до начала выполнения объективной стороны состава преступления; в) отсутствие устойчивости»¹. С последними двумя признаками мы согласимся, так как наличие предварительного сговора отличает рассматриваемую форму соучастия от группы лиц, а отсутствие устойчивости позволяет отграничить ее от организованной группы и преступного сообщества. Но утверждение о том, что при предварительном соглашении невозможно распределение ролей, считаем абсолютно не соответствующим действительности. Приведем пример из судебной практики.

По делу в отношении Ч., Б. и Т. суд установил, что Ч. организовал захват и перемещение П. против его воли и согласия для последующего удержания в указанном месте. Б. и Т. осуществили захват, перемещение и удержание П. против его воли, организованные Ч. Действия Ч. были квалифицированы, помимо прочего, по ч. 3 ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 126, т. е. похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, со ссылкой на то, что он являлся организатором данного преступления. Действия Б. и Т., помимо прочего, были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ². Как мы видим, закон без проблем позволяет существовать группе по предварительному сговору с распределением ролей.

В судебной практике среди преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, значительное место занимают кражи, грабежи и разбои. В отношении таких дел ПВС РФ дал разъяснения, в каких именно случаях преступление будет считаться совершенным в данной форме соучастия: «Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 117.

² Приговор Челябинского областного суда по делу 2-61/2015 // Архив Челябинского областного суда.

третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ»¹.

ПВС РФ также разъясняет, что при квалификации действий соучастников суду следует выяснять, имел ли место предварительный (т.е. до начала преступных действий) сговор, состоялась ли договоренность о распределении ролей, а также какие конкретно действия совершены каждым соучастником.

Как правило, при разрешении дел о кражах у судов не возникает трудностей в квалификации действий подсудимых. Так Тракторозаводский районный суд города Челябинска в своем приговоре по делу Е. и М. установил, что подсудимые, находясь у гипермаркета, вступили в предварительный сговор на совершение тайного хищения имущества из помещения гипермаркета. Действия Е. и М. были совершенно законно и обоснованно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ: кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору².

По делам об убийстве ПВС РФ дает следующие разъяснения: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ»³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

² Дело № 1-684/2014 архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-traktorozavodskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-466960194/>

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27.01.1999 (с изм. и доп. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1999. – № 24.

Так, Тульским областным судом были признаны преступлением, совершенным группой лиц по предварительному сговору, действия Т., И. и К. Заранее договорившись о совершении убийства Ф., И., Т. и К. вытащили Ф. из автомашины и повалили на землю, после чего И. стал удерживать Ф. на земле в положении лежа, лишая возможности защищаться, Т. и К. придавили шею Ф. металлическим стержнем, которым стали с двух сторон прижимать Ф. к земле, тем самым подавляя его волю к сопротивлению и лишая возможности защищаться, а И. нанес Ф. металлическим домкратом не менее трех ударов в область головы. В результате умышленных совместных действий И., Т. и К. наступила смерть Ф. на месте происшествия. Суд квалифицировал действия каждого из подсудимых по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ: убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору¹.

Как мы видим, имевшая место предварительная договоренность о причинении смерти Ф. повлияла на квалификацию данного убийства как убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Смертельные ранения в приведенном примере нанес И., Т. и К. только подавляли сопротивление потерпевшего, но суд, учитывая правила ПВС РФ, данные в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», кого следует считать исполнителем данного преступления, всех троих совершенно законно счел соисполнителями убийства.

Предварительный сговор между соучастниками по своему характеру может выражаться по-разному. «Он может касаться лишь отдельных моментов совершения преступления или его сокрытия, не образуя прочных связей между соучастниками и даже не согласуя в целом всю их деятельность»². В случаях же, когда несколько лиц достигают соглашения о совместном совершении не одного, а нескольких преступлений, детально

¹ Дело № 2-2 от 07.02.2012 архив Тульского областного суда // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-106157980/>

² Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – С. 69.

разрабатывая план совершения каждого из них, речь уже идет не просто о группе лиц по предварительному сговору, а об организованной группе или даже преступном сообществе.

3.3 Организованная группа

«Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Данная форма соучастия характеризуется теми же признаками, что и рассмотренная выше: участие в совершении преступления двух или более лиц и предварительный сговор, но отличительной чертой является то, что организованная группа подразумевает определенную устойчивость. Между всеми соучастниками устанавливаются более прочные связи, чем при простом сговоре, которые позволяют им заранее согласовать основные моменты предполагаемого преступления, распределить роли между собой, предпринять определенные подготовительные действия, договориться о времени, месте и способах совершения преступления, а также о сокрытии его следов.

Члены организованной группы «в процессе предварительного сговора совместно разрабатывают более или менее подробный план совершения преступления, согласно которому они затем и действуют, что в значительной степени облегчает совершение и сокрытие преступления»¹. Отсюда становится очевидным, что данная форма соучастия, по сравнению с рассмотренными выше формами соучастия, обладает более высокой общественной опасностью.

По мнению Р.Р. Галиакбарова устойчивость организованной группы заключается в «более или менее длительном существовании группы,

¹ Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – С. 72.

прочности связей между ее участниками, проработкой планов совершения одного или нескольких преступлений, известным распределением ролей, а главное, заранее состоявшимся объединением для совершения одного или нескольких преступлений»¹. А.П. Козлов же считает, что «при характеристике организованной группы нужно исключить из ее структуры устойчивость как таковую, направленность на совершение нескольких преступлений и признать, что организованная группа стремится только к совершению одного, требующего серьезной подготовки и соответствующей высокой степени сорганизованности, преступления»². Как мы видим, А.П. Козлов высказывает мнение, что деятельность организованной группы не подразумевает устойчивости и направлена на совершение не нескольких, а одного преступления, и в этом состоит ее отличие от преступного сообщества.

Самим ярким примером организованной группы можно считать банду. Постановление ПВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» гласит:

«2. Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

3. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации.

4. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Отв. ред. В.И. Артемов. – М.: Юридическая литература. – 1980. – С. 231.

² Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 278.

деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.»¹

Получается, устойчивость банды напрямую зависит от количества совершенных преступлений. К такому же мнению пришел и С.А. Балеев: «этот фрагмент противоречит предписанию нормы уголовного закона (ч. 3 ст. 35 УК РФ) о том, что организованная группа может быть создана для совершения одного преступления»². Как же тогда быть с определением организованной группы, данной в ст. 35 УК РФ, где идет речь о том, что организованная группа может быть создана и для совершения одного преступления? Налицо правовое противоречие при толковании нормы, при этом здесь же ПВС РФ пишет, что банда может быть создана для совершения и одного преступления, требующего тщательной подготовки.

А. создал вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, при следующих обстоятельствах. В период с начала января 2012 года, Б. стал подбирать молодых ребят, разделяющих его взгляды экстремистского характера, направленные на создание единого шариатского государства на территории Республики Дагестан и Северного Кавказа. После этого он неоднократно встречался с А. и другими лицами и обсуждал с ними вопросы совершения посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, изменения основ Конституционного строя, после чего решили создать вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом. А. в июле 2012 года по указанию В. встретился с Б. и передал его пожелание о создании незаконного вооруженного формирования, состоящего из лиц, разделяющих экстремистские взгляды, с целью совершения посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, изменения основ Конституционного строя. А. совместно с Б., зная,

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» № 1 от 17.01.1997 // Российская газета. – 1997. – № 20.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 393.

что у одного из лиц, с которыми он встречался, имеется боевая граната, организовал сбор указанных лиц возле городской больницы, где единогласно решили создать вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, в составе двух подгрупп, в обязанности каждой из которых входило осуществление террористических актов, совершение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, изменение основ Конституционного строя

Он же, Б., участвовал в устойчивой вооруженной группе (банде) при следующих обстоятельствах. Зная, что А. подбирает молодых ребят, разделяющих взгляды экстремистского характера, решил поддержать его в этом и выступать в роли связующего между ним и В., после чего передавал последнему пожелание Б. о создании устойчивой вооруженной группы, тем самым вступил в устойчивую вооруженную группу и взял на себя обязательство выполнять требования руководителя группы Б.

Организованность и устойчивость группы обусловлена тесными связями между членами банды в виду проживания их в одном населенном пункте, наличием дружеских отношений, а также единством умысла.

После этого А., зная, что члены устойчивой вооруженной группы по указанию Б. приобрели огнестрельное оружие и изготовили самодельные взрывные устройства для использования в совершаемых преступлениях, подыскивал людей, прошедших службу в Российской Армии, для их подготовки навыкам обращения с огнестрельным оружием и места возможного строительства блиндажей на территории.

Суд признал А. виновным в совершении сразу двух преступлений: создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом по ч. 1 ст. 208 УК РФ и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) по ч. 2 ст. 209 УК РФ¹. Мы видим, что незаконное вооруженное

¹ Дело № 2-48/2013 архив Верховного суда Республики Дагестан // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-572105141/>

формирование и банда были созданы для систематического совершения преступлений, однако участники данной группы не совершили ни одного задуманного преступления, что, однако, не является основанием для освобождения их от уголовной ответственности. В этом и заключается повышенная опасность организованных групп.

А.П. Козлов, помимо критики статьи 35 УК РФ, предлагает свое определение организованной группы: «Под организованной группой понимается преступная группа заранее объединившихся лиц, характеризующаяся глубоким планированием всей деятельности соучастников, жестким распределением ролей, отсутствием единства места и времени совершения преступления соучастниками, выбором необходимо оптимального количества соучастников, которые определяют высокую степень сорганизованности соучастников»¹.

По нашему мнению, определять цель создания организованной группы в совершении одного преступления не совсем верно, ведь действия данной группы могут быть направлены, например, на систематическое хищение чужого имущества. Так Советский районный суд города Астрахани признал действия Столярова, Филиппова, Борисова, Арюпова и Неврюзина кражей, совершенной организованной группой. В ходе судебного заседания было установлено, что Столяров создал и возглавил организованную группу для совершения ряда тайных хищений лома цветного металла с территории завода, где он осуществлял трудовую деятельность, куда путем уговоров вовлек ранее знакомых ему работников завода Филиппова, Борисова, Неврюзина и Арюпова. Квалифицирующий признак совершения преступления «организованной группой» имеет место, поскольку установлено, что преступление было совершено не просто спонтанно, а при тщательном планировании. При этом, прежде чем совершить преступление, созданная Столяровым организованная группа тщательно спланировала

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 280.

возможность хищения, осмотрели места возможного складирования похищенного имущества, при этом использовался специально подготовленный автотранспорт, между подсудимыми были распределены роли. Приговором суда все пятеро подсудимых были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная организованной группой)¹.

В приведенном примере суд квалифицировал действия подсудимых с учетом разъяснений ПВС РФ по делам о краже, грабеже и разбое: при квалификации кражи по пункту «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение указанного преступления организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Приводя отличие организованной группы от группы лиц по предварительному сговору, ПВС РФ пояснил, что организованная группа характеризуется «устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла»².

Устойчивость же организованной группы характеризуется большим временным промежутком ее существования, неоднократностью совершения преступлений членами группы, технической оснащенностью, длительностью подготовки даже одного преступления. При этом действия всех соучастников организованной группы, независимо от их роли в содеянном, квалифицируются как соисполнительство.

¹ Дело № 1-167/2015 архив Советского районного суда г. Астрахани. // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-488960756/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.

Как правило, такой подход упрощает квалификацию. Но возникает проблема в случае, если в группу входит лицо, не обладающее признаками специального субъекта, то есть не наделенное особыми признаками, предусмотренными составом преступления (возраст, служебное положение, правомочия в отношении имущества и т. д.).

«В коллизию вступают два правила: 1) квалификация всех участников организованной группы как соисполнителей; 2) общее правило квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК)»¹. В этом случае квалификация действий неспециального субъекта – участника организованной группы сопряжена с ответом на проблемный вопрос: требуется ли при оценке его преступных деяний ссылка на ст. 33 УК или его необходимо расценивать как соисполнителя?

С выходом нового Постановления ПВС РФ по делам о мошенничестве, присвоении и растрате данная коллизия была устранена (в отмененном уже Постановлении по данным категориям дел действия неспециальных субъектов надлежало квалифицировать со ссылкой на ч. 4 ст. 34 УК РФ): «В случае признания мошенничества, присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статей 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ»².

Таким образом, мы делаем вывод, что судебная практика по уголовным делам, связанными с соучастием, идет к единству толкования норм уголовного законодательства, что, несомненно, является большим плюсом и говорит о постоянном совершенствовании системы правоприменения.

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 118.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» № 48 от 30.11.2017 // Российская газета. – 2017. – № 280.

3.4 Преступное сообщество

«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Теперь рассмотрим признаки преступной организации.

Первым признаком является устойчивость. Хотя в законе это слово и не фигурирует, но мы видим, что преступное сообщество – это организованная группа (объединение нескольких организованных групп), а ее отличительным свойством и является устойчивость. «Преступную организацию характеризует сплоченность (устойчивость), которая проявляется в длительной, стабильной и стойкой связи между участниками»¹. Здесь Р.Р. Галиакбаров сплоченность и устойчивость использует в качестве синонимов. Но это не совсем верный подход. «Сплоченность организованной группы, как и устойчивость, – оценочный признак. Его использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что он отличается от устойчивости, хотя все признаки устойчивости присущи и сплоченности»². Но сплоченность, в свою очередь, обладает специфическими и свойственными только ей признаками: «такими признаками можно признать многоуровневую иерархию, жесткую внутригрупповую дисциплину, продуманную систему обеспечения безопасности, четко определенные цели длительной деятельности – вот та совокупность

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Издательство МГУ. – 1999. – С. 232.

² Гаухман Л.Д., Попов В.И. Проблемы уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью // Право и образование. – 2003. – № 1. – С. 128.

признаков, без которых согласованность невозможна»¹. Отсюда следует, что вторым признаком преступной организации является сплоченность.

В качестве третьего признака принято выделять специальную цель деятельности преступного сообщества – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, что, конечно же, вызывает среди теоретиков недоумение. По мнению Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой «Данный признак не является безупречным хотя бы уже в силу того, что определять качество преступного образования через тяжесть совершенного его участниками преступления некорректно, поскольку по данному признаку формирование не может быть квалифицировано как преступное сообщество»². Организованная группа или группа лиц по предварительному сговору тоже могут создаваться для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Но если следовать логике законодателя, преступная организация, созданная для совершения преступлений небольшой и средней тяжести – это не преступная организация вовсе, а организованная группа, что неоправданно сужает понятие последней. И в то же время при совершении организованной группой тяжкого или особо тяжкого преступления ее будут признавать преступным сообществом.

А.П. Козлов также подвергает критике эту «особенность» преступной организации: «формы соучастия распространяются в равной мере на все преступления вне зависимости от их тяжести»³. Свою позицию он аргументирует тем, что преступные сообщества возникают на низко криминальной базе (игорный бизнес, проституция, бутлегерство и т. д.) и крайне редко – для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (в обществе не так много киллерских организаций). Поэтому считаем разумным

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 297.

² Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало-М. – 2002. – С. 416.

³ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 289.

убрать из ч. 4 ст. 35 УК РФ указание на цель – совершение тяжких либо особо тяжких преступлений.

При анализе квалифицирующих признаков составов преступлений можно увидеть группу лиц, группу лиц по предварительному сговору или организованную группу. Совершение преступления преступной организацией не выделено в качестве квалифицирующего признака ни в одном составе. Это расценивается как приравнивание преступной организации к организованной группе или говорит об особом статусе преступного сообщества? Ответа на этот вопрос пока нет.

Об особой повышенной опасности преступной организации нам говорит ч. 5 ст. 35 УК РФ: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали». То есть в УК РФ создание организованной группы или преступной организации (как и участие в них) выделено в несколько отдельных составов преступлений, причем упоминая организованную группу и преступное сообщество в одном предложении, законодатель снова создает их смешение. Список таких преступлений ограничен пятью статьями, перечисленными выше: организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация преступного

сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Для разъяснения вопросов о применении судами законодательства об уголовной ответственности за создание преступного сообщества и участия в нем ПВС РФ опубликовал Постановление «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». В нем, в частности, говорится о том, что законом не устанавливается правовое различие между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». Тогда тут же возникает логичный вопрос: зачем нужна эта двойная терминология для обозначения одного и того же понятия? Отнесем это к недостатку законодательного определения преступной организации.

В целом, указанное Постановление разъясняет, что нужно понимать под структурным подразделением преступного сообщества, под руководством преступным сообществом, под участием в преступном сообществе и многие другие вопросы, не видим смысла приводить в работе весь текст Постановления. Скажем только несколько слов о руководстве преступной организацией.

Руководство преступным сообществом – это осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества, его структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества. «Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в

организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности)»¹. Руководство преступным сообществом может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества, так и несколькими лицами, объединившимися для совместного руководства.

Значительное влияние на формирование в преступной организации соответствующего микроклимата оказывают ее лидеры. «Это могут быть как организаторы, способные задавать сообществу программу противоправного поведения, так и организаторы, предрасположенные лишь к организации конкретной деятельности, конкретного преступления. Чем сильнее зависимость соучастников от внутригрупповых норм, выше авторитет организаторов или руководителей, тем выше социально-психологическая общность членов сообщества и, следовательно, тем более оно сплочено и с большей эффективностью может действовать»². Конечно, лидер преступной организации играет очень большую роль, не всякому человеку хватит способностей, а главное, смелости создать сложную структурную организацию, направленную на совершение преступлений.

Практике известно не так много судебных разбирательств по делам о создании преступного сообщества или участия в нем, воруют куриц в супермаркетах и убивают собутыльников разы чаще.

Ч. и Л., не имея официальных источников дохода и имея преступный умысел, направленный на совершение незаконного оборота наркотических средств на территории двух населенных пунктов, сформировавшийся, с целью получения постоянной крупной финансовой и иной материальной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» № 12 от 10.06.2010 // Российская газета. – 2010. – № 130.

² Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало-М. – 2002. – С. 413.

выгоды от данной незаконной деятельности, решили создать устойчивое, структурированное преступное сообщество (организацию), состоящее из двух организованных групп, которое характеризовалось бы единым руководством в лице Ч. и Л., наличием общих целей и задач, схожестью схем и механизмов совершения преступлений входящими в его состав организованными группами, слаженным взаимодействием членов входящих в его состав организованных групп в целях реализации общих преступных намерений, распределением между ними четких и взаимосвязанных функций, наличием специализации каждого члена организованной группы при выполнении конкретных действий при совершении преступлений.

Осознавая всю сложность руководства двумя независимо функционирующими организованными преступными группами с территориальным разграничением преступной деятельности, осуществления за ними должного контроля, Ч. и Л., разделили сферы своего влияния на данные преступные группы. В ходе судебного разбирательства суд признал Ч. виновной, помимо прочего, в совершении преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 210 УК РФ: организация преступного сообщества¹. Прям «идеальное» преступное сообщество: и цель обозначена в получении материальной выгоды из незаконного оборота наркотиков, и две организованные группы в составе, и единое руководство, видимо, поэтому у суда не было особых проблем с квалификацией деяний Ч.

Выводы по Главе 3.

Группа лиц – наименее опасная и относительно редко встречающаяся форма соучастия, при которой в совершении преступления совместно участвуют два или более исполнителя, действующие без предварительного сговора. Отличительной чертой этой формы соучастия является отсутствие

¹ Дело № 1-786/2013 архив Энгельсского районного суда Саратовской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-508291533/>

предварительного сговора, которое обуславливает либо полное отсутствие у соучастников согласования о предстоящем преступлении, либо оно носит настолько неопределенный и незначительный характер, что можно говорить лишь о минимальной субъективной связи соучастников. Данная связь устанавливается либо в момент начала совершения преступления, либо чаще всего в процессе его совершения и фактически ограничивается знанием о присоединяющейся деятельности другого лица. Поэтому группа лиц может состоять только из соисполнителей, объединенных единством места и времени совершения преступления.

Соучастие с предварительным сговором имеется в случаях, когда несколько лиц договариваются о совместной преступной деятельности до начала совершения преступления. В этих случаях соучастия субъективная связь между соучастниками сравнительно большая, чем при соучастии без предварительного сговора.

В организованной группе признаки группы лиц по предварительному сговору дополняются еще одним признаком – устойчивостью, заключающейся в более или менее длительном существовании группы, прочности связей между ее участниками, проработкой планов совершения одного или нескольких преступлений, известным распределением ролей, а главное, заранее состоявшимся объединением для совершения одного или нескольких преступлений

Преступное сообщество является наиболее опасной формой соучастия, при которой имеет место не просто соглашение нескольких лиц о совместном совершении преступления, а вырабатываются определенные стойкие организационные формы связи преступников, складывается сплоченное преступное сообщество, целью которого является занятие преступной деятельностью. Сплоченность и устойчивость являются специфическим признаком данной формы соучастия.

В существующем законодательстве и судебной практике выявляются некоторые противоречия, в разных категориях дел Пленум ВС РФ то расширительно, то ограничительно, то буквально толкует нормы УК РФ.

Также среди ученых подвергаются критике некоторые положения статей уголовного кодекса РФ, касающихся форм соучастия: кого считать «лицами» в группе по предварительному сговору, почему мы используем сразу два понятия: преступная организация и преступное общество и другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования нами была проделана работа по изучению истории института соучастия в науке отечественного уголовного права, мы определили понятие соучастия, выяснили, кого считать соучастниками и дали их характеристику.

Соучастие в преступлении – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Выделяют четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнителем является лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами. Исполнитель физически выполняет действия, характеризующие объективную сторону преступления. Под организатором преступления понимается лицо, основавшее преступное посягательство. Также он создает устойчивую преступную группу или преступное сообщество, руководит ими. Подстрекатель склоняет другого человека к совершению преступления. Пособник оказывает интеллектуальное или физическое содействие в совершении преступления.

Социальное и юридическое значение института соучастия обусловлено значительной общественной опасностью деяний, совершаемых в соучастии.

Для того, чтобы определить, что в нашей работе мы будем считать видами, а что формами соучастия, мы провели анализ точек зрения разных ученых и определили приемлемую для себя классификацию:

По видам соучастие делится на простое и сложное, а по формам на группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество.

Исследовав и проанализировав судебную практику по уголовным делам, связанными с соучастием, мы выяснили, что правоприменители идут к единству толкования норм уголовного законодательства, но этот процесс еще

не завершен, поэтому у судов до сих пор возникают трудности при квалификации содеянного, и порой кассационные суды отменяют решения нижестоящих судов.

Среди недостатков, обнаруженных в УК РФ, мы выделили: разное толкование соучастников разных форм: лица или исполнители; тождественность понятий «преступная организация» и «преступное сообщество»; отсутствие четкого различия между преступным сообществом и организованной группой; некорректная формулировка преступного сообщества, в которой сказано, что оно создается только для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Таким образом, мы выяснили, что институт соучастия в уголовном праве имеет важное значение, так как одной из основных целей уголовного закона является справедливое наказание для лиц, совершивших преступление, а при ошибках в квалификации преступных деяний виновному может быть назначено наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления, что будет являться нарушением принципа справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25.12.1958 // «Ведомости ВС СССР». – 1958. – № 1. – Ст. 6 (утратил силу).

Раздел 2 Литература

3. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – 132 с.
4. Бохан, А.П. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? / А.П. Бохан, Н.В. Петрашева // Lex Russica. – 2016. – № 5. – С. 217-223.
5. Булнина, О.З. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве / О.З. Булнина, С.А. Балеев С.А // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 25-28.
6. Бурмистров, И.А. К вопросу о социальном и правовом значении института соучастия в преступлении / И.А. Бурмистров, А.В. Шатаев // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 12. – С. 52.
7. Бурчак, Ф. Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Вища школа. – 1986. – 208 с.
8. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров, отв. ред. В.И. Артемов. – М.: Юридическая литература. – 1980. – 80 с.

9. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник / Р.Р. Галиакбаров. – М.: Издательство МГУ. – 1999. – 420 с.
10. Гаухман, Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью / Л.Д. Гаухман, В.И. Попов // Право и образование. – 2003. – № 1. – С. 125-140.
11. Глазкова, Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ / Л.В. Глазкова // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1. – С. 26-30.
12. Гришаев, П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат. – 1959. – 256 с.
13. Клименко, Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю.А. Клименко // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 112-121.
14. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. Часть 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / М.И. Ковалев, под ред. канд. юрид. наук М.А. Ефимова. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института. – 1962. – 276 с.
15. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2001. – 362 с.
16. Кубов, Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 19-22.
17. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало-М. – 2002. – 624 с.
18. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература. – 2004. – 496 с.
19. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. – 1941. – 160 с.

20. Тяжкова, И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И.М. Тяжкова, под ред. д-ра юридических наук, проф. Я.С. Комиссарова. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2002. – 278 с.
21. Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма. – 2008. – 720 с.
22. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2016. – 580 с.
23. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – СПб.: Издательство СПбГУ. – 2013. – 600 с.
24. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут. – 2016. – 864 с.
25. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2010. – 496 с.
26. Чижевский, В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами / В.С. Чижевский. – М.: Книжный мир. – 2017. – 684 с.
27. Шаргородский, М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 84-97.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

28. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» № 1 от 17.01.1997 // Российская газета. – 1997. – № 20.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» № 56 от 17.12.2015 // Российская газета. – 2015. – № 294.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9.
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» № 48 от 30.11.2017 // Российская газета. – 2017. – № 280.
32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» № 16 от 04.12.2014 // Российская газета. – 2014. – № 284.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27.01.1999 (с изм. и доп. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1999. – № 24.
34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» № 45 от 15.11.2007 // Российская газета. – 2007. – № 260.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» № 12 от 10.06.2010 // Российская газета. – 2010. – № 130.
36. Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2012 по делу N 9-д12-16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.
37. Дело № 1-110/2015 архив Чесменского районного суда Челябинской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-chesmenskij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-501618206/>

38. Дело № 1-125/2016 архив Калининского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-503818171/>
39. Дело № 1-167/2015 архив Советского районного суда г. Астрахани // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-488960756/>
40. Дело № 1-183/2017 архив Курчатовского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kurchatovskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-554479953/>
41. Дело № 1-184/2013 архив Ивановского районного суда Ивановской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-490397380/>
42. Дело № 1-57/2012 архив Ноябрьского городского суда // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-noyabrskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-104472406/>
43. Дело № 1-6/2014 архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-ust-labinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-464701901/>
44. Дело № 1-624/2014 архив Советского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-505387435/>
45. Дело № 1-684/2014 архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. –

- <https://rospravosudie.com/court-traktorozavodskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-466960194/>
46. Дело № 1-7/2015 Архив Калужского районного суда Калужской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kaluzhskij-rajonnyj-sud-kaluzhskaya-oblast-s/act-469429004/>
47. Дело № 1-786/2013 архив Энгельского районного суда Саратовской области // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-508291533/>
48. Дело № 2-2 от 07.02.2012 архив Тульского областного суда // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-106157980/>
49. Дело № 2-48/2013 архив Верховного суда Республики Дагестан // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-572105141/>
50. Дело № 2-63/2012 архив Иркутского областного суда // РосПравосудие – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107031092/>
51. Кассационное определение №22-186/2012 от 14.02.2012 архив Костромского областного суда. // РосПравосудие [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kostromskoj-oblastnoj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-103688924/>
52. Приговор Челябинского областного суда по делу 2-61/2015 // Архив Челябинского областного суда.